

125. Можно понять, но нельзя простить

Цзо И положил камень на рунную пластину.

С камнем ничего не произошло. Это будто был обычный красивый самоцвет.

Но кто бы мог подумать, что в нём заключена ужасающая порочная сила?

«Вечный свет».

Цзо И произнёс на кунгуском языке команду для активации рунной пластины.

“Очищение” являлось высокоуровневой магией, которую вдобавок могли применять только чародеи, владеющие силой света. Данная очищающая рунная пластина досталась Цзо И в награду за выполнение кое-какого задания и, по слухам, была сделана одним великим чародеем.

Рунными пластинами не каждый мог пользоваться. За исключением немногочисленных универсальных пластин, большинство пластин требовали, чтобы их активировали определённые люди. Например, для активации очищающей рунной пластины нужно было, чтобы человек владел атрибутом света или сущностью света.

А Цзо И владел атрибутами света и огня!

Как только он произнёс команду, поверхность рунной пластины засияла. Линии, образывавшие руны, одна за другой засверкали ослепительными белыми лучами, которые окутали лежавший сверху камень.

Камень оказался приподнят сиянием и завис в воздухе на высоте 15 сантиметров. От него моментально поднялись струйки чёрного дыма.

Окраска тоже сменилась, с тёмно-зелёного на густой чёрный цвет. Под действием мощного очищающего света камень непрерывно трясся, словно в любой момент мог расколоться.

Количество чёрного дыма всё увеличивалось, но большая его часть, ещё не успев расползтись, бесследно растворялась, а малая часть скапливалась в один клубок, который безостановочно деформировался над камнем и принимал различные формы.

Гепард, тигр, чёрный медведь, сокол...

То и дело дым принимал реалистичные формы хищных зверей и в конце преобразился в чёрные щупальца наподобие лиан, которые яростно пытались прорваться сквозь очищающий свет, чтобы атаковать Цзо И.

Но их усилия были напрасны. Белое сияние быстро развеяло их, между тем можно было смутно услышать доносившийся из камня заунывный вопль, который был невыносим для обычного человека.

Однако этот вопль совершенно не пошатнул сознания Цзо И!

По мере того как непрерывно испускался очищающий свет, поверхность камня слой за слоем отслаивалась, плавилась и уничтожалась. Спустя некоторое время камень уменьшился, вновь вернул себе тёмно-зелёный цвет вместо совершенном чёрного, а затем постепенно принял изумрудно-зелёную окраску.

Когда последняя струйка чёрного дыма была очищена светом, этот камень уже уменьшился до размера голубинового яйца, зато блестел, как жемчуг, и был ярко-зелёного цвета, благодаря чему походил на императорский жадеит!

Бам!

Камень со звоном упал на рунную пластину.

Едва очищающий свет пропал, как рунная пластина приняла прежний вид.

Но, если внимательно приглядеться, можно было заметить, что она слегка поблекла.

Это был отличительный признак растраты энергии.

Одна рунная пластина могла использоваться многократно, главное не повреждать выгравированную руну. Растроченная энергия со временем восполнялась.

Источником энергии пластины служила первозданная сила.

Цзо И взял в руку очищенный зелёный камень и снова сжал его в ладони.

В этот раз он больше не ощущал никакой порочной силы. К тому же после того как его духовная сила влилась внутрь, ему сразу раскрылись все тайны этого камня.

Камень замерцал ослепительным зелёным сиянием, которое залило всё помещение. На предметах, сделанных из дерева, например, на стаканчике для кистей, книжной полке и столе, даже на деревянной обшивке маленьких колонок выросли молодые почки, листья, ветви и грибы!

Поистине удивительная картина!

Когда Цзо И отменил духовную силу, камень больше не светился, а только что выросшие почки, ветви, листья и грибы завяли и превратились в пыль.

Цзо И уже выяснил происхождение камня.

Этот удивительный камень являлся друидским сердцем, был образован из силы и разума великого друида из другого измерения, внутри было запечатано наследие этого друида!

Но хранилось только наследие, а не воспоминания, поэтому Цзо И не знал, из какого измерения был друид, почему сердце подверглось порочной силе и как оно оказалось на Земле.

Единственное, что Цзо И мог установить, так это то, что камень не был произведён на Земле!

В недавнем бою Цзо И обнаружил, что эволюционировавший благодаря друидскому сердцу монстр уже приспособился к законам мира Земли и, должно быть, зародился очень давно.

Такая дрянь появилась всего в 20 километрах от дома Цзо И. Не означало ли это, что в других местах тоже есть множество подобных существ?

Китай ведь огромен, а мир и подавно!

Вспомнив сведения, которые предоставило экстра-бюро, Цзо И вдруг почувствовал себя так, словно неожиданно упал в яму.

В последние несколько десятилетий появлялось всё больше экстраординаров, постоянно возникали экстраординарные инциденты. Весь мир стоял на пороге перемен. Пожалуй, никто ясно не осознавал, в каком направлении движется Земля.

А в это время, как назло, крепким сном спало сознание мира.

Ответственность за защиту мира пала на Цзо И!

Невольно покачав головой, он продолжил вращать в руке друидское сердце.

Оно было тёплое и гладкое, источало слабую ауру жизни.

Для посторонних эта вещь являлась драгоценностью, но для Цзо И была бесполезна.

Потому что он был намного могущественнее того великого друида, да и не мог уже сам стать друидом.

Впрочем, Цзо И знал, кому подойдёт и кому действительно нужно друидское сердце!

Немного поразмыслив, он убрал сердце в пространственное кольцо.

.....

Утро следующего дня, центр единоборств Небесное Просвещение.

Закончив инструктировать учеников, Цзо И получил звонок.

Затем он покинул центр единоборств, вышел из высотного здания Цзяпин и прибыл в чайную, что находилась напротив.

Чайная оказалась практически безлюдной. Не считая нескольких сотрудников, лишь один мужчина средних лет сидел у окна.

Мужчине было около 40 лет. Он имел густые брови, большие глаза, правильные черты лица, был одет в повседневную одежду.

В руке он сжимал стакан чая с молоком, но не пил, взгляд не был сфокусирован на стакане. Неизвестно, о чём он думал.

Цзо И подошёл и сел напротив мужчины: «Начальник Лу?»

Мужчина поднял голову и, опустив стакан, искренне улыбнулся: «Консультант Цзо, извините, что так бесцеремонно потревожил вас, мне правда неудобно».

Это был Лу Хань, начальник отдела расследований в экстра-бюро.

«Я очень рад встретиться с вами».

Цзо И пожал ему руку и без всякой церемонности спросил: «Когда вы вернулись?»

Ранее Лу Хань находился в командировке в Шанхае. Цзо И познакомился с ним по телефону, а сегодня оба человека наконец впервые встретились.

«Недавно вернулся, вчера вечером».

Лу Хань тяжело вздохнул, сказав: «Произошёл такой крупный инцидент, я не мог не вернуться».

Цзо И понимающе кивнул.

Чэн Хао убил десять членов семьи. Дело, безусловно, было серьёзное. Высокопоставленные лица экстра-бюро не могли остаться равнодушными.

Лу Хань спросил: «Читали предварительный отчёт расследования?»

Цзо И ответил: «Уже прочитал».

Лу Хань снова спросил: «Что об этом думаете?»

Цзо И холодно промолвил: «Вот моё мнение: его можно понять, но нельзя простить».

«Можно понять...»

Взгляд Лу Ханя стал задумчивым: «Но нельзя простить! Это вы верно сказали».

Он вздохнул: «Только жаль, что это талантливый экстраординар. Поскольку есть неопровержимые доказательства вины, Чэн Хао, скорее всего, останется жить максимум месяц».

Сделав паузу Лу Хань продолжил: «Он полностью признаёт свою вину, содействует расследованию, притом нисколько не оправдывается. Думаю, что после вынесения приговора он не будет его обжаловать. Кроме того, он согласился пожертвовать свои органы и тело в качестве искупления вины».

Цзо И хранил молчание.

Как он и предполагал, сейчас Чэн Хао был самим собой.

Но уже было слишком поздно.

Зверски убив первого человека, он встал на путь, с которого нельзя сойти, и обрёк себя на трагический конец.

Его можно понять, но нельзя простить!

Лу Хань сказал: «Единственное, о чём он нас попросил, – это позаботиться о его младшей сестре и ещё раз увидеться с ней напоследок».

Цзо И вдруг спросил: «Начальник Лу, я могу встретиться с Чэн Хао?»

Лу Хань слегка растерялся: «С этим не должно возникнуть никаких проблем. Если хотите встретиться с ним, я всё устрою».

Цзо И кивнул: «Спасибо».

«Не за что».

Немного поколебавшись, Лу Хань произнёс: «Кое-кто заинтересовался вашей силой. Они хотят узнать, каким образом вы уничтожили источники экстраординарности других

экстраординаров, но вы не обязаны уделять им внимание».

Источник экстраординарности являлся источником силы любого экстраординара. Расположение такого источника у каждого экстраординара было разное. У кого-то он находился в голове, у кого-то в груди, у кого-то в животе, даже находился в руке, ноге, носу или ухе.

Убить экстраординара бывало трудно, а бывало легко, но пока никому не удавалось только разрушить источник экстраординарности и при этом оставить человека в живых.

Цзо И же лишил Чэн Юаня, Лин Юя и Чэн Хао источника их сил, при этом лишь ранил их, но не убил.

Это очень заинтересовало некоторых людей.

По правде говоря, Лу Хань тоже испытывал любопытство. Он понял, что не разглядел настоящую мощь Цзо И.

Но этот начальник отдела расследования имел свои принципы, которых упорно придерживался. Ему не хотелось видеть, как между гениальным экстраординаром и экстра-бюро воздвигается стена непонимания из-за эгоистичных помыслов некоторых людей.

Поэтому он сейчас открыто высказал Цзо И свои мысли.

Цзо И рассмеялся: «Ясно».

Лу Хань был неплохим человеком.

К тому же коллеги в экстра-бюро, с которыми к настоящему времени столкнулся Цзо И, например, Цинь Цинь и Лу Гуан, тоже были хорошими людьми.

Но это вовсе не означало, что все в экстра-бюро являлись хорошими людьми.

Цзо И не был так наивен.

Он уничтожил источники экстраординарности Чэн Юаня, Лин Юя и Чэн Хао, чтобы лишить их высокого статуса экстраординара, лишить ценности, которую они не могли представлять в качестве обычных смертных.

Например, если бы Чэн Хао до сих пор владел мощными друидскими способностями, вряд ли его приговорили бы к смертной казни.

Человеческое сердце – крайне сложная вещь. Тем более сложно угадать планы высокопоставленных лиц.

А Цзо И очень ловко всё уладил.

Но он не собирался ничего объяснять, Лу Хань наверняка и сам что-то поймёт.

Последний со слабой улыбкой сказал: «Вот и ладно».